

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СИСТЕМАХ

DOI: 10.15838/esc.2018.6.60.12

УДК 316.422; 37.014, ББК 60.524

© Ленков Р.В.

Социально-ресурсная поддержка населением с высшим образованием политики социокультурной модернизации регионов

Роман Викторович

ЛЕНКОВ

Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН
Москва, Российская Федерация, 117218, ул. Кржижановского, д. 24/35, к. 5
E-mail: r_lenkov@mail.ru

Аннотация. В статье отражен опыт эмпирического исследования институционально-регулятивной компоненты в модернизации российских регионов, исторически находящихся на разных уровнях цивилизационного развития. Информационную основу исследования составили результаты массового репрезентативного опроса («гражданской экспертизы»), проведенного Центром социального управления и социальных технологий ИС ФНИСЦ РАН в четырех регионах-субъектах РФ: Московской области, Республике Башкортостан, Белгородской области и Республике Калмыкия, с включением в оценку их развития критериев уровня социокультурной модернизации (грант РНФ № 15-18-30077). Автор полагает, что сегодня недооцененным ресурсом государственной стратегии социокультурной модернизации регионов является высшее образование. В качестве авангардной социальной группы, способной оказывать все возрастающее влияние на гармоничное развитие страны, называется население с высшим образованием. Указанная группа характеризуется как «мягкая» сила в поддержке конструктивных действий властно-управленческой вертикали, а в дальнейшем и как центростремительный фактор, способный обеспечивать высокий уровень солидарности российского общества в решении многопрофильных задач модернизации. Конкретизированы инструменты исследования, обозначенные в статье «Роль института высшего образования в решении проблем социокультурной модернизации регионов» настоящего журнала (Том 10, № 5, 2017). Уточнены эмпирически проверяемые гипотезы: во-первых, социокультурная модернизация российских регионов связана со степенью развития в них систем власти и управления, зависящих, в свою очередь, от социальной орга-

Для цитирования: Ленков Р.В. Социально-ресурсная поддержка населением с высшим образованием политики социокультурной модернизации регионов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 6. С. 202-211. DOI: 10.15838/esc.2018.6.60.12

For citation: Len'kov R.V. Provision of social and resource support to the policy of socio-cultural modernization of regions by the population with higher education. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2018, vol. 11, no. 6, pp. 202-211. DOI: 10.15838/esc.2018.6.60.12

низации и самоорганизации, иерархии групп, включая население с высшим образованием, и их заинтересованности в процессе модернизации; во-вторых, социальная группа населения с высшим образованием является электоратом со средними оценками общественно-политической активности, что может сыграть важную роль в развитии проблемных ситуаций в регионах с разными уровнями модернизации и в создании новых моделей организационного развития и управления. Цель исследования определена как выявление степени социальной поддержки населением с высшим образованием политики властно-управленческой вертикали и ее отдельных звеньев. Даны результаты анализа социально-экономических показателей развития регионов с учетом места и роли группы населения с высшим образованием. Инструментарий опроса спроектирован для дальнейшего проведения сравнительного исследования на больших выборках.

Ключевые слова: социальный ресурс, высшее образование, проблемы управления, регионы, «гражданская экспертиза», социокультурная модернизация.

Введение. В настоящее время обострилась проблема выбора вектора социокультурной модернизации не только для отдельных стран, но и для целых цивилизаций. Ее решает каждый политический деятель и чиновник, бизнесмен и ученый, каждый гражданин: все делают выбор и, тем самым, определяют свое отношение к проблемам модернизации и участие в их решении [1; 2]. Сегодня уже нельзя игнорировать произошедшее за годы постсоветского развития значительное увеличение разнообразия интересов и усложнение социальной структуры российского общества. Вместе с тем по-прежнему сосуществует противоборство двух систем ценностей, одна из которых ориентирована на личностный успех и развитие, а другая – на интересы общества и государства. Как и в середине 90-х гг. XX века, приходится констатировать, что сложность модернизации общества зависит не только от разработанных социальных проектов, или от спонтанно осуществляемых преобразований, или от намерений правящей элиты, но и от того, могут ли быть восприняты эти намерения сложившейся в обществе сложной системой групп интересов. И дело не только в инвестициях в экономику, но и в социальной сфере – в реальном повышении уровня и качества жизни населения, о чем говорится в «Майском указе – 2018» Президента РФ, определяющем национальные цели и стратегические задачи развития страны на период до 2024 года. При этом нельзя не учитывать, что в России, как и в любой стране мира, существует оппозиция и что в ее отношениях с органами власти традиционно работает конфронтационная логика, которая не раз уже приводила в стране к обострению «*социокультурного раскола*» (*тер-*

мин А.С. Ахиезера) [3]. В данном контексте остро встает вопрос о повышении качества гражданского участия, об уровне социальной ответственности и значения гражданского действия и взаимодействия. Ряд ученых вполне обоснованно полагает, что осознанное гражданское участие является ключевым фактором развития и общественного благополучия. Оно во многом зависит от того, каким будет вклад каждого гражданина в решение социальных проблем, в чем не последнюю роль играет их уровень образования [4].

Центром социологии управления и социальных технологий ИС ФНИСЦ РАН (в ходе работы по гранту РНФ в 2015–2017 гг., при участии автора на заключительном этапе) получены интересные результаты эмпирического измерения работы органов власти и управления в регионах, исторически находящихся на разных уровнях цивилизационного, в частности социокультурного, развития. Они отражены в коллективном научном труде «*Россия: реформирование властно-управленческой вертикали в контексте проблем социокультурной модернизации регионов*» [5]. В этой работе были уточнены заявленные ранее элементы общей программы исследования. Так, *социальная проблема* определена как раскол между обществом и государством, проявившийся в разрыве оценок населения работы звеньев властно-управленческой вертикали и их способности одновременно решать внешние и внутренние проблемы социально-экономического развития в регионах с разными уровнями модернизации. Под *модернизацией* понимается комплексный, цивилизационный процесс, который осуществляют широкие массы населения ради удовлетворения

своих потребностей в улучшении условий труда и повышении качества жизни. *Научная проблема* обозначена как недостаток теоретико-методологических и эмпирических данных в предметной области социологии управления в части способности указанной вертикали решать проблемы согласия в обществе в условиях раскола, успешно отвечать на внешние и внутренние вызовы и обеспечивать комплексную, цивилизационную модернизацию. *Объектом* выступает процесс социокультурного развития регионов в конкретно-исторической и социально-экономической ситуации по критерию уровня модернизации. *Предметом* является выяснение типа и характера социальных закономерностей в рамках теории «гражданского договора», отражающих степень социальной поддержки населением работы тех или иных звеньев властно-управленческой вертикали в регионах и, в конечном итоге, степень управляемости самого процесса модернизации. Кроме того, осуществляется измерение социальной субъектности различных групп населения, включая население с высшим образованием, их роль в отношениях обратной связи с органами власти и управления, проявлении степени солидарности с малыми, в том числе протестными, группами, с региональной общностью и с РФ как общностью в целом [5; 6]. Вклад автора состоял в *экспликации методом вторичного анализа* результатов массового опроса («гражданской экспертизы») и эмпирически проверяемых гипотез с учетом высшего образования как социального ресурса государственной стратегии социокультурной модернизации регионов.

Постановка проблемы исследования

По оценкам экспертов, глубинные причины неэффективности и торможения модернизации страны состоят в не востребованности человеческого потенциала трудоспособного населения российских регионов, в узости и бедности спроса частного и государственного бизнеса на новые отечественные знания и технологии. Институционально-регулятивная (социальная) переменная модернизации, характеризующая изменения совокупности регулирующих институтов [7], значительно отстает, осуществляется спонтанно и фрагментарно. Остаются непроработанными ее аспекты в комплексе научных исследований, описывающих, объясняющих и

прогнозирующих социальные процессы, происходящие в стране. В частности, не предусматривается, что ход модернизации зависит не только от спонтанных, но и от организованных, а значит, управляющих факторов модернизации по вертикали («центр-периферия») и по горизонтали («самоорганизация субъектов социально-экономического действия в регионах и между регионами»). При этом в социокультурной модернизации образование остается одним из регулирующих институтов, который, наряду с системой власти и управления, выступает самостоятельным фактором цивилизационного развития регионов [8]. Ряд ученых считает, что по мере развития постиндустриального общества как в развитых странах Запада, так и в России проявления его социальных контуров и принципиальных характеристик, концепция *интеллектуального пролетариата* (термин *В.К. Левашова*) будет приобретать черты неизбежной реальности [9]. Новый, «революционный класс цифровой эпохи» включает в себя высокопрофессиональных и квалифицированных работников, значительная часть которых изначально структурирована и организована информационными сетями. К нему, прежде всего, относятся работники сферы социокультурного воспроизводства — науки и высшего образования.

Мы полагаем, что в государственной стратегии социокультурной модернизации регионов высшее образование является латентным и все еще во многом недооцененным ресурсом. Социальная группа населения с высшим образованием выступает авангардной, способной оказывать все возрастающее влияние на гармоничное развитие страны. Указанную группу уже сегодня необходимо рассматривать как «мягкую» силу в поддержке конструктивных действий властно-управленческой вертикали, а в дальнейшем и как центростремительный фактор, способный обеспечивать высокий уровень солидарности российского общества в решении многопрофильных задач модернизации. Такие структурные изменения в субъектах РФ, произошедшие за последние годы, как объединение ряда автономных областей и округов, вхождение Республики Крым и Севастополя в состав России; разделение Минобрнауки России на Министерство просвещения, Министер-

ство науки и высшего образования, затрудняют комплексный анализ управления высшим образованием, не позволяя сформировать единую вертикаль органов исполнительной власти. В этом смысле современный этап управления высшим образованием с нашей точки зрения представляет собой особый интерес для академической среды.

Внешним весомым аргументом является включение нашей страны в число стран, имеющих высокие показатели по числу людей с высшим образованием. Согласно докладу ОЭСР «Взгляд на образование – 2017», в РФ 56 % людей в возрасте от 25 до 64 лет имеют высшее образование. Это значение индикатора является вторым по величине после Канады среди всех стран ОЭСР и стран-партнеров, превышая на 19 % среднее значение [10]. По данным Института образования НИУ ВШЭ, общий показатель охвата молодежи 17–25 лет программами высшего образования в целом по стране составляет 32,9 %.

Важно понимать, что при успешном решении задачи модернизации высшего образования по переходу к массовому образованию на уровне бакалавриата, доступному более чем 50 % молодежи релевантной возрастной когорты, меняются функции образования – от воспроизводства элит к адаптации всего населения к социальным и технологическим изменениям [11]. Вместе с тем последовательное и цивилизационное развитие общества обеспечивается не прямым насаждением определенных идеалов, идентичностей, эмоций и знаний, а активным взаимодействием индивида с окружающей социальной средой, его непосредственным участием в коллективных действиях [12].

Следует отметить, что, согласно *Федеральному закону от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»*, система высшего образования представляет собой совокупность взаимодействующих, преемственных образовательных программ различного уровня и направленности, федеральных государственных образовательных стандартов и требований, сети реализующих их образовательных учреждений и научных организаций; органов, осуществляющих управление в сфере образования, подведомственных им учреждений и организаций, объединений юридических лиц, об-

щественных и государственно-общественных объединений, осуществляющих деятельность в области образования. Ее цель – обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по основным направлениям социально полезной деятельности в соответствии с потребностями и запросами государства и гражданского общества; удовлетворение нужд личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии; повышение научно-педагогической квалификации кадров через конвенциональное определение содержания образовательных стандартов и квалификационных требований к уровню подготовки выпускников. На уровне личности высшее образование сохраняет свое воздействие на жизненную траекторию человека в форме признания полученного диплома. При этом содержание самого образования учитывается лишь в общей форме и не связывается с дальнейшим развитием как научного знания в целом, так и приобретенных выпускником в последующей профессиональной деятельности компетенций. Функциональная специфика указанной системы состоит в том, что профессиональная подготовка, как правило, имеет целью деятельность, находящуюся за пределами института образования, чем определяется автономность высшего образования как социальной системы.

Важный научно-исследовательский интерес имеет решение теоретико-прикладных задач по формированию *социопрогностического подхода к управлению* высшей школой как условия концептуального развития образовательной системы и института образования в целом. Также необходима разработка прогностической парадигмы управления высшим образованием с дальнейшим диагностированием и обоснованием целевого механизма его реализации на современном этапе цивилизационного развития РФ и ее регионов.

Элементы общей программы исследования

Цель определена нами как выявление степени социальной поддержки населением с высшим образованием политики властно-управленческой вертикали и ее отдельных звеньев. *Поисковой задачей* выступает анализ социально-экономических показателей развития регионов с учетом параметра занятого населения с высшим образованием.

Основная гипотеза сформулирована следующим образом: высшее образование является социальным ресурсом в решении многопрофильных задач социокультурной модернизации. Актуализация потенциала социальной группы населения с высшим образованием, «*профессионалов-акторов*» (термин О.В. Аксеновой) [13] в государственной стратегии социокультурной модернизации регионов, способна «мягко» повлиять на уровень поддержки конструктивных действий властно-управленческой вертикали и в дальнейшем обеспечить высокий уровень солидарности российского общества. Определены две *выводные гипотезы*: *во-первых*, социокультурная модернизация регионов связана со степенью развития в них систем власти и управления, зависящих, в свою очередь, от социальной организации и самоорганизации, иерархии групп, включая население с высшим образованием, и их заинтересованности в процессе модернизации; *во-вторых*, социальная группа населения с высшим образованием является электоратом со средними оценками общественно-политической активности, что может сыграть важную роль в развитии проблемных ситуаций в регионах с разными уровнями модернизации, создании новых моделей организационного развития и управления.

Методики сбора и анализа первичных данных

Массовый репрезентативный опрос охватывал четыре региона-субъекта РФ: Московскую область, Республику Башкортостан, Белгородскую область и Республику Калмыкия. Распределение по типу модернизованности, уровню сбалансированности указанных регионов: Московская область – 6 – выше среднего, Республика Башкортостан – 3 – средний, Белгородская область – 2 – ниже среднего, Республика Калмыкия – 1 – ниже среднего (*по типологии уровней социокультурной модернизации Н.И. Лапина*). Значения индексов сбалансированности модернизации в регионах: 0,440/0,389/0,231/0,281 соответственно. Московская и Белгородская области располагаются в Центральном федеральном округе, Республика Башкортостан – в Приволжском федеральном округе, Республика Калмыкия – в Южном федеральном округе [1].

Модель реализации квотной выборки (N=500 по каждому региону) сформирована на

пересечении признаков «пол*поколение* образование» по весу соответствующих групп в переписи 2010 года по РФ (модель) и по регионам (реализация) в расчете на 100 человек. Каждая квота соответствует весу группы в генеральной совокупности в расчете на 1000 человек с избирательным цензом. По методике исследования образование респондентов характеризуется как незаконченное среднее и ниже, среднее общее, среднее специальное, незаконченное высшее, высшее. В процентах к числу респондентов в целом средние данные¹ распределились следующим образом: 13, 17, 38, 6, 27 [14].

Такое соотношение величин демонстрирует в региональном разрезе увеличение удельного веса респондентов с незаконченным средним и ниже образованием (с 10 % в Московской области до 14 % в Республике Калмыкия) и уменьшение удельного веса группы респондентов с высшим образованием (с 33 % в Московской области до 25 % в Республике Калмыкия). В Республике Башкортостан наблюдаются относительно большая доля респондентов со средним специальным образованием (44 %) и меньшая со средним общим образованием (13 %).

Ситуация с охватом молодых людей программами высшего образования в исследуемых регионах различается (*табл. 1*).

Так, выше среднего охват молодежи местами в региональных вузах наблюдается в Московском регионе и Белгородской области (49,2 и 36,3% соответственно). Высокий охват высшим образованием в Белгородской области, где обучается примерно 1 % всех студентов, объясняется сравнительно большой сетью образовательных организаций высшего образования с учетом численности населения региона. В Белгородской области расположено 15 вузов и филиалов вузов, контингент которых насчитывает 53,1 тыс. студентов. В республиках Калмыкия и Башкортостан охват высшим образованием составляет 28,1 и 27,4% соответственно [15].

Результаты оценки валидности данных показывают, что общая структура совокупности (N=2002) отличается сдвигом в сторону более

¹ Здесь и далее по тексту без дополнительных ссылок использованы данные социологического исследования Центра социального управления и социальных технологий ИС ФНИСЦ РАН, проведенного в 2015–2017 гг.

Таблица 1. Ранжированный список региональных систем высшего образования по уровню модернизации регионов и по охвату молодежи программами высшего образования, 2014 г. (по РФ в целом и по четырем регионам эмпирического исследования)

Уровень модернизации регионов	РФ, регионы	Охват населения 17-25 лет программами высшего образования (отклонение от средней), %	Обеспеченность местами в вузах / высокоселективных вузах, ранги	Финансовая доступность, ранг	Территориальная доступность, ранг
Высокий	Российская Федерация	32,9 (0)	–	–	–
	Москва и Московская обл.	49,2 (+16,3)	2 / 4	29-30	1
Средний	Республика Башкортостан	27,4 (-5,5)	49 / 20-21	8-9	37
Ниже среднего	Белгородская обл.	36,3 (+3,4)	14 / 52-80	47-48	32-34
Низкий	Республика Калмыкия	28,1 (-4,8)	42-43 / 52-80	72	64

Составлено по: Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы / Л.И. Беляева [и др.]; сост.-отв. ред. Н.И. Лапин. М.: Весь Мир, 2016. 360 с.; Доступность высшего образования в регионах России / А.Д. Громов, Д.П. Платонова, Д.С. Семенов, Т.Л. Пырова. М.: НИУ ВШЭ, 2016. 32 с.

образованного населения, уменьшением групп с незаконченным средним и ниже образованием, а также со средним общим и средним специальным образованием. Отклонения от веса в генеральной совокупности слоев младшего, среднего, старшего поколений, взятых в границах групп по полу, незначительно. Корреляция между их удельными весами в генеральной совокупности и в полученном массиве весьма высока: 0,982 по Пирсону, 0,980 по Спирмену и 0,902 по Кендаллу при $Q = 99 \%$.

Результаты эмпирического исследования

Оценка степени поддержки политики властно-управленческой вертикали и ее отдельных звеньев населением с высшим образованием

На уровне поддержки работы уровней власти наблюдается следующая иерархия: 1-е место занимает аппарат Президента РФ (в процентах: 35 «за» — 30 «воздержались» — 35 «против»); 2-е — администрации предприятий и организаций (30—35—35); 3-е — Правительство РФ (27—37—36); 4-е — Совет Федерации РФ (24—39—37); 5-е — отраслевые министерства (23—39—38); 6-е — Государственная Дума (22—38—39); 7-е — администрации регионов (23—34—43); и, наконец, 8-е — администрации городов и поселков (21—32—47). Следует заметить, что от места к месту растет протестное настроение населения, меняется соотношение «сторонников», «медиаторов» и «противников» работы органов власти. Обращают на себя внимание два

обстоятельства: заметное превалирование «противников» системы власти и управления над ее «сторонниками», а также весомый (до 39 % в отдельных случаях) вес «неопределившегося» населения. Это, видимо, выступает весомым признаком его «медиативного поведения» (термин А.П. Давыдова) [16].

Нашло эмпирическое подтверждение наличие заметного разрыва между уровнем поддержки населением внешней политики руководства страны и уровнем его же поддержки решений внутренних проблем социально-экономического характера, прежде всего — повышения уровня и условий жизни в регионах, имеющих различные типы модернизированности, уровни сбалансированности. В оценке необходимости изменения системы власти и управления мнения респондентов из различных регионов разошлись: треть выступили «за», треть — «против» и несколько больше трети (около 40 %) воздержались или не приняли определенного решения.

На уровне оценок эффективности высшего уровня властной иерархии просматриваются скошенные распределения в сторону реформистской группы голосов, требующей изменений в работе руководства страной. Наибольшая скошенность наблюдается в отношении работы аппарата Президента РФ (66% реформистских ориентаций) и Правительства РФ (52%). В отношении работы Государственной Думы РФ и

Совета Федерации РФ крайние позиции уравновешиваются сопоставимой с ними серединой ориентацией, что констатирует наличие различных точек зрения на эффективность их работы.

На уровне оценок эффективности работы отраслевого министерства и аппарата губернатора республики, края, области скошенные распределения в сторону только консервативных или реформистских ориентаций отсутствуют. Преобладает умеренная ориентация.

Не имеют скошенного характера в ту или иную сторону оценки эффективности работы администрации города, поселка, села, а также руководства органа местного самоуправления или администрации предприятия (учреждения, организации). Необходимости изменений работы названных уровней власти в оценках не прослеживается.

На уровне оценок недостатков системы управления наблюдается значительное число респондентов средне и очень высоко обеспокоенных существенными сторонами отечественной системы управления по признакам «ориентация не на дело, а на отчетность перед вышестоящими» (55%), «превращение руководящего состава в клику» (50%), «использование ресурсов организации в личных целях» (51%), «нарушения обратной связи, контроля выполнения решений» (48%), а также «увлечение не к месту западным менеджментом» (42%).

На уровне работы звеньев властно-управленческой вертикали просматриваются скошенные распределения в сторону удовлетворенности по признакам «работа учреждений культуры» (57%), «работа дошкольных учреждений» (55%), «организация и содержание школьного образования» (50%), «профессиональное образование, повышение квалификации» (49%). Наблюдается преимущественно средняя и положительная удовлетворенность признаками «доступность электронной информации о работе власти» (39–40%), «стратегирование развития города (поселения)» (38–38%). Вместе с тем имеются межрегиональные различия в оценках респондентами двух последних признаков. Так, по Московской и Белгородской областям присутствуют более высокие оценки доступности электронной информации о работе власти (51 и 46% соответственно). В Белгород-

ской области более высок уровень оценок стратегирования регионального развития (56%).

Опыт эмпирического исследования свидетельствует об обостренном понимании населением с высшим образованием отчуждения на местах значительного числа руководителей от исполнителей, частой подмены управления командованием или сговором, присутствия в действиях руководителей признаков коррупции и т.п. Наблюдается явное превалирование в общественном мнении респондентов указанной группы властной составляющей во властно-управленческой вертикали и административно-командного характера системы управления, что не способствует процессу социокультурной модернизации РФ и ее регионов.

Анализ социально-экономических показателей развития регионов с учетом параметра занятости населения с высшим образованием

Данные Росстата (табл. 2) констатируют значительную долю занятого населения с высшим образованием в региональных структурах экономики: от 26,8% в Республике Башкортостан до 43,6% в Московской области (при общем показателе по РФ в целом 33,0%). В абсолютных величинах это составляет 471,6 и 1339,0 тыс. человек соответственно. Однако в целом по стране наблюдается острый дефицит специалистов в области науки и техники (54 тыс. человек). Аналитики крупнейшей международной консалтинговой компании в области менеджмента *Korn Ferry Hay Group* оценивают потери российской экономики от недостатка высокообразованных специалистов в 300 млрд долл. за ближайшие двенадцать лет [17].

Мы полагаем, что в исследуемых регионах потенциал населения с высшим образованием в решении проблем модернизации явно не раскрыт. Прежде всего, речь идет о Республике Калмыкия, в которой достигнут первый тип модернизированности с уровнем сбалансированности ниже среднего при 35,6 % занятого населения с высшим образованием. Также Белгородская область, с относительно высоким 18-м местом в РФ по численности студентов на 10 000 человек населения и с охватом молодежи программами высшего образования выше среднего, имеет аналогичный показатель, равный 30,4 %, что демонстрирует невысокие показатели цивилизационного развития (2 – ниже среднего).

Таблица 2. Ранжированный список региональных рынков труда по уровню модернизации и по занятости населения с высшим образованием в структурах регионов, 2015 (по РФ в целом и по четырем регионам эмпирического исследования)

Уровень модернизации регионов	РФ, регионы	Занятое население с высшим образованием в структурах региона (отклонение от средней), %	Место, занимаемое в РФ по численности студентов на 10 000 человек населения, ранг
Высокий	Российская Федерация	33,0 (0)	–
	Москва	47,8 (+14,8)	1
	Московская обл.	43,6 (+10,6)	81
Средний	Республика Башкортостан	26,8 (-6,2)	39
Ниже среднего	Белгородская обл.	30,4 (-2,6)	18
Низкий	Республика Калмыкия	35,6 (+2,6)	30

Составлено по: Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы / Л.И. Беляева [и др.]; сост.-отв. ред. Н.И. Лапин. М.: Весь Мир, 2016. 360 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: стат. сб. М.: Росстат, 2016. 1326 с.

Заключение. Научная новизна и практическая польза исследовательского проекта состоит в обосновании актуальности нового этапа институционального регулирования отношений между обществом и государством на основе учета складывающихся трендов социокультурной модернизации регионов. Особый акцент нами сделан на обостренном чувстве сознательного участия в данном процессе не только аппарата властно-управленческой вертикали, но и всех слоев общества при авангардной роли наиболее подготовленной в научном и образовательном отношении социальной группы населения. Мы считаем, что на место доминирующей сегодня модели общественного развития, основанной на экономическом росте и централизованном управлении, должна прийти модель «социализации» власти и управления с позиций наиболее полного использования институционально-регулятивной компоненты. В ней особую важность приобретает способность граждан к критическому анализу окружающей действительности, позволяющая им самостоятельно вырабатывать эффективные решения проблем в ключевых областях своей жизни [18; 19; 20].

Такое видение вписывается в «сценарий научно-технологического лидерства России» (термин Н.И. Лапина), реализация которого требует концентрации ресурсов на получении новых научных результатов. В настоящее время необходимо обеспечить взаимовлияние науки и общества посредством привлечения последнего к формированию запросов на результаты исследова-

вательской деятельности, развитие сетевых форм организации научных, научно-технических и инновационных практик. Как видим, новая Стратегия научно-технологического развития РФ нацелена на формирование целостной национальной инновационной системы, предполагающей привлечение локальных социокультурных сообществ. Требуется «мягкое», но системное государственное регулирование процессов модернизации. Учитывая длительный российский опыт, следует подчеркнуть, что эффективным не может быть регулирование только сверху. Но двуединое регулирование «сверху», от федеральных органов власти, и «снизу», от региональных органов, может стать достаточно эффективным. Конструктивное взаимодействие инициатив «сверху и снизу» даст синергетический эффект перехода большинства регионов во вторую, информационную стадию модернизации [9].

В ходе проведенного эмпирического исследования сформулированные гипотезы в целом подтвердились. Результаты диагностируют, что социальная группа населения с высшим образованием способна оказать влияние на рост социальной и гражданской субъектности, на уровень поддержки населением действий властно-управленческой вертикали. Проблема влияния образования на механизмы обеспечения высокого уровня солидарности российского общества в решении задач социокультурной модернизации регионов не уступает более общей проблематике взаимодействия власти и гражданского общества. Обращает на себя внима-

ние факт значительного удельного веса данной группы, что позволяет отнести ее участников к «неопределившимся» («медиаторам»). Понятно, что достаточно относительно небольшой части этих «медиаторов» (по оценкам экспертов, примерно 10%) ситуативно поддержать ту или другую из противостоящих сторон, что-

бы коренным образом изменить обстановку в стране.

Важным итогом исследования выступают корректировка используемого инструментария массового опроса, а также планирование проведения аналогичного исследования на более представительной выборке регионов.

Литература

1. Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы / Л.И. Беляева [и др.]; сост.-отв. ред. Н.И. Лапин. М.: Весь Мир, 2016. 360 с.
2. Гонтмахер Е.Ш. Российская исполнительная власть: реальная и необходимая // Государство. Общество. Управление: сб. статей / Е.Ш. Гонтмахер. М.: Альпина Паблшер, 2013. 271 с.
3. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта / А.С. Ахиезер. М.: Новый хронограф, 2008. 938 с.
4. Горшков М.К. Образование как фактор и ресурс гражданского участия и демократического развития общества / М.К. Горшков, И.Н. Трофимова // Социологическая наука и социальная практика. 2016. № 1. С. 5-19. DOI: 10.19181/snsp.2016.4.1.4144
5. Россия: реформирование властно-управленческой вертикали в контексте проблем социокультурной модернизации регионов / А.В. Тихонов [и др.]; отв. ред. А.В. Тихонов. М.: ФНИСЦ РАН, 2017. 432 с.
6. Тихонов А.В. Проблема реформирования системы управления в стране: к истории разработки исследовательской программы // Вестник Института социологии. 2018. № 2 (25). С. 10-26. DOI: 10.19181/vis.2018.25.2.506
7. Лапин Н.И. Проблемы формирования концепции и человеческих измерений стратегии поэтапной модернизации России и ее регионов // Социологические исследования. 2014. № 7. С. 8-19.
8. Tikhonov A.V., Lenkov R.V. The role of institute of higher education in solving the issues of socio-cultural modernization of regions. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2017, vol. 10, no. 5, pp. 158-168. DOI: 10.15838/esc/2017.5.53.11
9. Россия и мир: глобальные вызовы и стратегии социокультурной модернизации: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А.В. Тихонов. М.: ФНИСЦ РАН, 2017. 760 с.
10. "Russian Federation", in *Education at a Glance 2017: OECD Indicators*. Paris: OECD Publishing, 2017. Available at: <https://dx.doi.org/10.1787/eag-2017-81-en> (Accessed 19 December 2018).
11. Trow M. Problems in the transition from elite to mass higher education. In: *Policies for Higher Education*. Paris: OECD, 1974. Pp. 51-101.
12. Dewey J. *Democracy and Education: An Introduction to the Philosophy of Education*. Los Angeles: Indo-European Publ., 2011. 421 p.
13. Аксенова О.В. Парадигма социального действия: профессионалы в российской модернизации. М.: ИС РАН, 2016. 304 с.
14. Проблемы реформирования властно-управленческой вертикали в контексте процессов социокультурной модернизации регионов / Е.М. Акимкин [и др.]; отв. ред. А.В.Тихонов. М.: ИС РАН, 2016. 348 с. 1 электрон. опт. диск (CD ROM).
15. Доступность высшего образования в регионах России / А.Д. Громов, Д.П. Платонова, Д.С. Семенов, Т.Л. Пырова. М.: НИУ ВШЭ, 2016. 32 с.
16. Давыдов, А.П. Проблема медиации в европейской культуре: Запад и Россия // *Общественные науки и современность*. 2000. № 6. С. 82-93.
17. Рубченко М. А вас я попрошу остаться. Кому в России не грозит безработица. М.: РИА Новости, 2018. Режим доступа: <https://ria.ru/economy/20180627/1523443635.html>, свободный.
18. Система человеческого потенциала: концептуализация понятия / Е.В. Митягина, Э.В. Бушкова-Шиклина // *Философия и социология*. 2010. Том 3. № 1. С. 15-20.
19. Тихонова Н.Е. Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа. М.: ИС РАН, 2007. 320 с.
20. Nussbaum M.C. *Not for Profit: Why Democracy Needs the Humanities*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2012. 168 p.

Сведения об авторе

Роман Викторович Леньков — кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник, Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН (117218, Российская Федерация, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, к. 5; e-mail: r_lenkov@mail.ru)

Len'kov R.V.

Provision of Social and Resource Support to the Policy of Socio-Cultural Modernization of Regions by the Population with Higher Education

Abstract. The paper reflects an experience of empirical research on the institutional and regulatory component in the modernization of Russian regions that are historically at different levels of civilizational development. The information basis of the study includes findings of a mass representative survey (“civil examination”) conducted by the Center for the Sociology of Management and Social Technology at the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences; the survey was carried out in four constituent entities of the Russian Federation: the Moscow Oblast, the Republic of Bashkortostan, the Belgorod Oblast and the Republic of Kalmykia; the assessment of their development include criteria of the level of socio-cultural modernization (grant # 15-18-30077). We believe that higher education is an underestimated resource of the state strategy for socio-cultural modernization of regions. People with higher education are considered as an avant-garde social group able to exert an increasing influence on the harmonious development of the country. This group is characterized as a “soft” force in the support of constructive actions of the power vertical and in the future – as a centripetal factor capable of providing a high level of solidarity in the Russian society in solving multidisciplinary problems of modernization. We elaborate the research tools outlined in the article “The Role of Institute of Higher Education in Solving the Issues of Socio-Cultural Modernization of Regions” (*Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2017, vol. 10, no. 5). We clarify the empirically tested hypotheses: first, socio-cultural modernization of Russian regions is associated with the degree of development of their government systems that depend, in turn, on social organization and self-organization, the hierarchy of groups, including the population with higher education, and their interest in the process of modernization; second, the social group of the population with higher education is an electorate with average estimates of social and political activity, which can play an important role in the development of problem situations in regions with different levels of modernization and in the creation of new models of organizational development and management. The goal of our study is to identify the degree of social support that the population with higher education provides to the policy of the power vertical and its individual links. We provide the results of analysis of socio-economic indicators of regional development, taking into account the place and role of the population with higher education. The tools of the survey are designed to conduct further comparative studies on larger samples.

Key words: social resource, higher education, management problems, regions, “civil examination”, socio-cultural modernization.

Information about the Author

Roman V. Len'kov — Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Senior Researcher, Federal Sociological Research Center of RAS (24/35, Krzhizhanovsky Street, office 5, Moscow, 117218, Russian Federation; e-mail: r_lenkov@mail.ru)

Статья поступила 29.06.2018.